

Научная статья

УДК 316

doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-2-228-233

МОДЕЛИ РОДИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ МОЛОДОЙ СЕМЬИ

Галина Васильевна Ганьшина¹, Наталья Халиловна Гафиатулина²,
Яна Викторовна Артамонова³

¹Московский городской педагогический университет, Москва, Россия, gv_gansina@mail.ru

^{2,3}Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

²gafiatulina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7548-1350>

³janaserduchenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9618-0960>

Аннотация. В рамках данной статьи авторы работы рассматривают модели родительского поведения с точки зрения фактора, влияющего на социальное здоровье молодой семьи. Проведенный авторами анализ позволил оценить показатели социального здоровья молодых супругов в России. По мнению авторов статьи, социальное здоровье супругов представляет собой комплекс показателей: благополучие, фиксируемое как в супружеских, так и детско-родительских отношениях, а также комплекс семейных ценностей. Авторы работы утверждают, что в настоящее время существует множество факторов, которые влияют на то, что молодые семьи не выполняют эффективно свои функции, что негативно сказывается на жизнедеятельности новых поколений. Исходя из существующих проблем, разрабатываемые методы работы с молодыми семьями должны быть направлены на социальную защищенность супругов.

Ключевые слова: семья, российская молодежь, молодая семья в России, социальное здоровье, модели родительского поведения, типы молодой семьи, социализация

Для цитирования: Ганьшина Г. В., Гафиатулина Н. Х., Артамонова Я. В. Модели родительского поведения как фактор формирования социального здоровья молодой семьи // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 2. С. 228–233. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-228-233>

Sociology Problems

Original article

MODELS OF PARENTAL BEHAVIOR AS A FACTOR IN THE FORMATION OF THE SOCIAL HEALTH OF A YOUNG FAMILY

Galina V. Ganshina¹, Natalia Kh. Gafiatulina², Yana V. Artamonova³

¹Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia, gv_gansina@mail.ru

^{2,3}Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

²gafiatulina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7548-1350>

³janaserduchenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9618-0960>

Abstract. Within the framework of this article, the authors of the work consider models of parental behavior from the point of view of a factor influencing the social health of a young family. The analysis carried out by the authors made it possible to assess the indicators of the social health of young spouses in Russia. According to the authors of the article, the social health of spouses is a set of indicators: well-being, recorded both in marital and child-parent relationships, as well as a set of family values. The authors of the work argue that at present there are many factors that affect the fact that young families do not effectively perform their functions, which negatively affects the life of new generations. Based on the existing problems, the developed methods of working with young families should be aimed at the social security of spouses.

Keywords: family, Russian youth, young family in Russia, social health, models of parental behavior, types of young family, socialization

For citation: Ganshina G. V., Gafiatulina N. Kh., Artamonova Ya. V. Models of parental behavior as a factor in the formation of the social health of a young family. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(2):228–233. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-2-228-233>

Сегодня в институциональном пространстве молодой семьи происходят трансформационные процессы, требующие глубокого социологического анализа. Изменения наблюдаются в образе жизни молодых супругов, в трансформации социальных установок молодых семей, в появлении разных моделей семьи. Современная молодежь полагает, что семья относится к инструментальным ценностям. Также стоит отметить, что в настоящее время у молодежи не наблюдается отрицания к такой форме семейных отношений как сожительство (без официально зарегистрированного в органах ЗАГС брака). Среди молодых семей распространены двухдетные или однодетные модели семьи, также молодежь как норму семейных отношений рассматривает и модель семьи без детей, т.н. «чайлдфри» [1; 2].

Однако, несмотря на трансформационные процессы, семья все еще остается важным институциональным субъектом [3], который обладает решающим значением как для индивидуальной жизнедеятельности и здоровья, так и для социального, экономического, общественно-политического, социокультурного развития общества в целом [4].

Молодая семья в современном обществе риска рассматривается как одна из самых незащищенных и уязвимых групп населения. В связи с этим одной из целей государственной политики в отношении молодых семей выступает создание условий, которые необходимы для того, чтобы создать и поддерживать социальное благополучие семьи. Ведь именно семейное благополучие – это залог крепкого социального здоровья населения России. По оценкам специалистов в области фамилистики, для нового поколения современных российских молодых семей характерно снижение уровня социального здоровья.

В связи с этим, на наш взгляд, весьма актуально обратиться к такой проблеме, как факторы формирования социального здоровья молодой семьи, одним из которых является родительское поведение.

Внимание к молодой семье – это актуальная проблема, которая очень часто поднимается в современной отечественной социологии, так как именно молодая семья является важнейшим ресурсом для развития общества. Ученые обращаются к таким вопросам, как мотивы заключения брака и создания семьи [2], социальные роли супругов в молодой семье [5], жизненный мир молодой семьи [6], репродуктивные установки и демографическое поведение молодых супругов [7].

Анализ научной литературы, посвященной выбранному нами полю исследования, свидетельствует о том, что современные ученые считают проблемы молодой семьи важными, актуальными, научно и социально значимыми. Несмотря на многоплановость научно-исследовательских интересов современных фамилистов, обращение к родительскому поведению является весьма актуальной и очень важной для российского общества темой.

Для решения цели, которая поставлена в данном исследовании, мы обращаемся к теории институализации молодой семьи Т.К. Ростовской [8]. Методологической базой данной работы стал анализ нормативно-правовых документов Российской Федерации, связанных с семейной политикой России.

Для того чтобы понять, какие модели родительского поведения формируются у современных молодых семей, мы должны обратиться к определению понятия «молодая семья». В Федеральном законе «О молодежной политике в РФ» «молодая семья – лица, состоящие в заключенном в установленном законодательством РФ порядке браке, в том числе воспитывающие ребенка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем ребенка (детей), в возрасте до 35 лет включительно...»¹. Таким образом, очевидно, что к установленным на законодательном уровне признакам молодой семьи относятся: наличие официально заключенного брачного союза, возрастная граница вступивших в брак – до 35 лет. Также молодой

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/400156192/paragraph/1:0>

семьей считается семья не только из двух супругов, но и семья, состоящая из одного родителя в возрасте до 35 лет.

Молодая семья – это семья, отличительной чертой которой являются супружеские отношения, а не родство и родительство. Даже наличие ребенка не отменяет доминирование супружеских отношений над родительскими. Опираясь на классификацию российского фамиллиста В.С. Торохтий [9, с. 127], выделяют такие типы молодых семей: традиционный тип; тип семьи, который направлен на развитие личности мужа и жены; а также тип, построенный на досуговых практиках супругов. Семейные ценности доминируют в таком типе семьи, как традиционный. В рамках данного типа семейных отношений супруги нацелены на двухдетную семью. В традиционной семье глава семьи – это муж. Досуговые практики супругов чаще всего проходят совместно [10]. Второй тип молодой семьи ориентирован на развитие личности супругов, их карьерных стратегий. Также следует отметить, что у молодой семьи, ориентированной на развитие личности супругов имеется установка на малодетную семью. Третий тип семейных отношений связан с таким показателем, как отдых молодой семьи. В большинстве случаев молодые семьи, относящиеся к данному типу семей, выбирают тип семьи с одним ребенком или же семью без детей.

Мы считаем, что для выстраивания благоприятного климата в семье необходимо ориентироваться на то, что каждый из супругов является неповторимой, уникальной личностью, что позволяет любому из них самореализовываться в семье. В родительских отношениях такие супруги опираются на демократический стиль коммуникации.

Нельзя не отметить тот факт, что тип семьи оказывает влияние на другие процессы: демографические показатели, социальное и психофизиологическое здоровье личности. Обращаясь к такому показателю, как социальное здоровье (СЗ) молодой семьи, мы должны учитывать то, что каждая молодая семья в течение своей жизни сталкивается с огромным количеством трудностей, которые откладывают отпечаток на ее социальное здоровье. Опираясь на мнение А.Д. Плотникова, можно отметить, что молодая семья, которая имеет малолетних детей, чаще, чем другие семьи нуждается в поддержке со стороны государственных органов, что позволит укрепить социальное здоровье семьи [11], что наталкивает на мысль о том, что должны формироваться определенные модели родительского поведения молодой семьи.

Семейная социализация способствует повышению уровня СЗ молодой семьи. В настоящее время мы можем констатировать кризис социализационных механизмов семьи и ухудшение ее СЗ.

Сегодня мы являемся свидетелями тех социальных явлений, которые существенным образом влияют на процесс социализации, внося различного рода риски и неопределенности, отражаясь на СЗ семьи.

В данной статье социальное здоровье является состоянием «благополучия в ракурсе первичной семейной социализации, супружеских и детско-родительских отношений, системы социализационных семейных ценностей и предпочтений, этических и нравственных норм семейного социума, а также отражение отношения молодых родителей к своим маленьким детям» [12, с. 2].

Если опираться на типологические характеристики уровня социального здоровья, то молодые семьи могут быть благополучные, конфликтные, кризисные и дисфункциональные. Благополучная семья – это здоровые детско-родительские отношения и отношения между супругами – уважение и взаимопонимание. Безусловно, это не значит, что у благополучной семьи нет проблем, это означает, что семья стремится находить компромиссы. В молодой семье могут фиксироваться конфликты: напряжение между супругами, трудные отношения родителей и детей. Кризисная молодая семья требует быстрого вмешательства со стороны специалистов, поскольку все члены семьи находятся в стрессовой ситуации. В таких семьях нет эмоциональной близости, жизненный мир семьи может разрушиться. Дисфункциональная молодая семья характеризуется невыполнением или сокращением реализации своих основных семейных функций (жизнеобеспечения, воспитания, эмоциональной поддержки и др.).

Отметим, что огромное количество факторов влияет на формирование СЗ молодой семьи. Среди них: состав семьи, стиль воспитания, семейные ценности, стиль семейного взаимодействия и многое другое. Если социальное здоровье семьи в норме, то мы наблюдаем внутрисемейную активность, учет интересов и мнения всех членов семьи. Отклонение от нормы – это

рассогласованность в интересах супругов, родителей и детей. При отсутствии социального здоровья семьи фиксируется внутрисемейный дискомфорт, когда каждый из членов семьи нацелен на свои интересы.

Обращаясь к такому понятию, как родительство, отметим пять моделей родительского поведения: «родительство, сохраняющее остатки традиционности; «расколотое» и девиантное родительство; «индивидуалистическое» и созидательное родительство» [13, с. 188].

Если мы обращаемся к молодым семьям, то модель родительства, основанная на частичном сохранении традиционных семейных установок может считаться как благополучный опыт родительства. Но существующая нестабильность не всегда позволяет транслировать данную модель. То есть такая модель уязвима перед угрозами извне. Также опыт супругов, который они приносят из своих родительских семей, очень влияет на построение родительского поведения в молодой семье.

Неполные семьи – это модель «расколотого» родительства, поскольку именно один родитель постоянно занимается воспитанием детей. Безусловно, такая модель отражается на личности ребенка.

Девиантная модель – это источник неблагополучной молодой семьи. Такая модель семьи указывает на то, что молодые супруги ведут неправильный образ жизни, что сказывается на воспитании детей, так как при таком образе жизни дети не могут получить нормального ухода.

К четвертой модели относится индивидуалистическая модель. В рамках данной модели фиксируются как партнерские, так и авторитарные отношения между родителями и детьми. Как отмечает Л. А. Грицай [13], такая модель родительского поведения характеризуется отчуждением членов семьи друг от друга. Естественно, в рамках такой модели родительства не может быть обеспечен высокий уровень социального здоровья.

Созидательная модель выступает как наиболее благоприятная для современной молодой семьи. Модель базируется на духовно-нравственном наследии России и ее семейных ценностях, поскольку именно такая база позволит воспитать социально, психически и физически здоровую личность. В нашем понимании, данная модель – это некая идеальная модель, но для того, чтобы она была воспроизведена в современных условиях, необходимо воссоздать целостное духовно-нравственное пространство российского общества.

По данным большинства прикладных исследований для большинства россиян не характерна позитивная оценка удовлетворенности семейной жизнью и детско-родительскими отношениями. Особенно много вопросов есть у молодых семей, которые начинают свой совместный путь: материальные вопросы, трудоустройство на хорошую и высокооплачиваемую работу, поиск и покупка совместного жилья, что существенным образом влияет на оценку уровня социального здоровья, вызывая неудовлетворительность данным уровнем.

Очень острой проблемой для молодых семей является проблема трудоустройства супругов. В период становления семьи, активно происходит становление молодых людей и в профессиональной сфере. Для возраста 20-24 лет уровень занятости в 2020 году был равен 49,9%, 25-29 лет – 82,4%. Также стоит отметить, что в таких семьях, которые представляют модели традиционного и «расколотого» родительства, у женщин могут возникнуть проблемы с трудоустройством. Очень часто работодатели не горят желанием брать на работу женщин с детьми или женщин, которые недавно создали семью, так как опасаются, что такая работница может уйти в декретный отпуск или же будет постоянно находиться на больничном листе по уходу за ребенком.

Также для перечисленных нами моделей родительства характерна такая проблема, как психологическая неготовность к браку. Связано это с тем, что в рамках современной системы образования нет курса семейведения, а в родительской семье не всегда уделяют внимание тому, что такое семья. Часто молодая семья зависит от родителей, что приводит к нарушению границ молодой семьи и свидетельствует о социальном нездоровье молодой семьи.

Также на социальное здоровье молодой семьи влияют конфликты. Как известно, у молодой семьи после рождения ребенка наблюдается изменение социальных ролей, что требует согласованных компромиссных взаимоотношений между супругами, кроме того, на их плечи ложится большая материальная нагрузка, что, в свою очередь, влечет за собой новые физические и психоэмоциональные нагрузки.

Исходя из проведенного нами анализа, мы видим, что в настоящее время молодая семья не обладает способностью для эффективного выполнения своих ключевых социализационных функций. Данный фактор обладает долговременными тенденциями и может отразиться на социальной безопасности общества в целом.

Родительство и детство выступают как основные объекты социальной семейной политики. Семейная политика в отношении молодых семей должна быть направлена на формирование потенциала молодой семьи.

Опираясь на выделенные модели родительства, мы считаем, что одной из наиболее эффективных моделей родительства является созидательная модель. Более распространенной в России является модель родительства, сохраняющая признаки традиционности при явных тенденциях роста семей девиантного и индивидуалистического типа с соответствующим моделями родительства.

Исходя из существующих проблем, разрабатываемые методы работы с молодыми семьями должны быть направлены на социальную защищенность супругов, что в целом будет способствовать формированию и сохранению социального здоровья молодой семьи.

Список источников

1. Васильева Е. Н., Ростовская Т. К. Многодетные и двухдетные семьи в современной России: перспективы нейтрализации следующей волны депопуляции // Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019-2024 гг. в социальном развитии молодежи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, М., 2020. С. 103-106.
2. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Трансформация образа желаемой модели семьи у разных поколений: результаты всероссийского социологического исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 3. С. 527-545.
3. Гафиатулина Н. Х. Состояние институциональных субъектов, моделирующих социальное здоровье российской молодежи // Инженерный вестник Дона. 2014. №1. URL: ivdon.ru/magazine/archive/n1y2014/2296.
4. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Отношение молодежи к семье в изменяющейся социальной реальности // Семья в современном обществе, М., 2018 / Под ред. Рязанцева С. В., Ростовской Т. К. С. 103-108.
5. Рождественская Е. Ю. Вовлеченное отцовство, заботливая маскулинность // Мониторинг. 2020. №5 (159).
6. Артамонова Я. В., Барсуков С. С. Конструирование жизненного мира молодой семьи в условиях изменяющейся реальности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 4. С. 233-236.
7. Гудкова Т. Б. Репродуктивные намерения россиян: мотивация и сдерживающие факторы // Демографическое обозрение. 2019. №4. С. 83-103.
8. Ростовская Т. К. Молодая семья в современном российском обществе: Монография. Иваново, 2005. 107 с.
9. Торохтий В. С. Основы психолого-педагогического обеспечения социальной работы с семьей. Часть 1. М.: МГСУ, 2000. 240 с.
10. Ганьшина Г. В., Бабаев А. В., Мищерякова Л. В. Организация досуга современной семьи в учреждениях культуры и образования // Среднее профессиональное образование. 2020. № 5. С. 9-14.
11. Плотников А. Д. Молодая семья // Знание. Понимание. Умение. 2006. №3. С. 201-202.
12. Верещагина А. В., Гафиатулина Н. Х. Благополучное детство как основа социального здоровья молодых поколений: индикаторы социологического измерения // Инженерный вестник Дона. 2016. №1. ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2016/3527.
13. Грицай Л. А. Социальное измерение современного российского родительства // Вестник Института социологии. 2001. № 2. С. 187-201.

References

1. Vasilyeva E. N., Rostovskaya T. K. Large and two-child families in modern Russia: prospects for neutralizing the next wave of depopulation. In: *State youth policy: national projects 2019-2024. in the social development of youth: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. Moscow; 2020:103-106 (In Russ.)
2. Rostovskaya T. K., Kuchmaeva O. V. Transformation of the image of the desired family model among different generations: the results of an all-Russian sociological study. *Bulletin of the Peoples' Friendship*

University of Russia. Series: Sociology = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. 2020;20(3):527-545 (In Russ.)

3. Gafiatulina N. Kh. The state of institutional entities that model the social health of Russian youth. *Inzhenernyj vestnik Dona = Engineering Bulletin of the Don.* 2014;(1). Available from: ivdon.ru/magazine/archive/n1y2014/2296(In Rus.)

4. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. The attitude of young people to the family in a changing social reality. *Family in modern society.* Moscow, 2018. Ed. Ryazantseva S. V., Rostovskaya T. K. P. 103-108 (In Russ.)

5. Rozhdestvenskaya E. Yu. Involved fatherhood, caring masculinity. *Monitoring = Monitoring.* 2020;5(159) (In Russ)

6. Artamonova Ya. V., Barsukov S. S. Designing the life world of a young family in a changing reality. *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski = State and municipal management. Scientific notes.* 2020;(4). Available from <https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-zhiznennogo-miramolodoy-semi-v-usloviyah-izmenyayusheysya-realnosti> (In Russ.)

7. Gudkova T. B. Reproductive Intentions of Russians: Motivation and Restraining Factors. *Demograficheskoe obozrenie = Demographic Review.* 2019. No. 4. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/reproduktivnye-namereniya-rossiyan-motivatsiya-i-sderzhivayuschie-faktory> (In Russ.)

8. Rostovskaya T. K. *Young family in modern Russian society:* Monograph. Ivanovo, 2005:107 (In Russ.).

9. Torokhty V. S. *Fundamentals of psychological and pedagogical support of social work with the family.* Part 1. Moscow: MGSU, 2000: 240 (In Rus.).

10. Gan'shina G. V., Babaev A. V., Mishcheryakova L. V. Leisure organization of a modern family in institutions of culture and education. *Srednee professional'noe obrazovanie = Secondary vocational education.* 2020;(5) (In Rus.)

11. Plotnikov A. D. Young family. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill.* 2006;(3): 201-202 (In Rus.)

12. Vereshchagina A. V., Gafiatulina N. Kh. Prosperous childhood as a basis for the social health of young generations: indicators of sociological measurement. *Inzhenernyj vestnik Dona = Engineering Bulletin of the Don.* 2016; 1. Available from: ivdon.ru/magazine/archive/n1y2016/3527 (In Rus.)

13. Gritsay L. A. Social dimension of modern Russian parenthood. *Vestnik Instituta sociologii = Bulletin of the Institute of Sociology.* 2001;(2):187-201(In Rus.)

Информация об авторах

Г. В. Ганьшина – канд. педагог. наук, доц. МГПУ;

Н. Х. Гафиатулина – канд. социолог. наук, доц., докторант ЮФУ;

Я. В. Артамонова – канд. социолог. наук, ст. преп. ЮФУ.

Information about the authors

G. V. Ganshina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Moscow City Pedagogical University;

N. Kh. Gafiatulina – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Doctoral of Southern Federal University;

Y. V. Artamonova – Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer of Southern Federal University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.05.2022; одобрена после рецензирования 21.05.2022; принята к публикации 23.05.2022.

The article was submitted 06.05.2022; approved after reviewing 21.05.2022; accepted for publication 23.05.2022.